

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЭТАПЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А. И. Татаркин, О. А. Романова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Постановка проблемы. Проблема новой индустриализации стала активно обсуждаться в России в начале XXI в. До этого времени в качестве стратегической задачи выдвигалась необходимость формирования в России постиндустриальной экономики. Среди принципиальных особенностей, свойственных данному этапу экономического развития, можно отметить следующее:

- полное удовлетворение производства массовых жизненных потребностей населения и переход к их значительной дифференциации;
- снижение доли отраслей материального производства в ВВП;
- превращение сфер образования и науки в ключевые сферы национальной экономики;
- изменение сроков обновления материальных факторов производства и возрастного оборота рабочей силы. В постиндустриальной экономике работник за период своей карьеры неоднократно меняет используемые им технические средства и функционирует в меняющихся институциональных условиях. Это позволило человеку не только изменять активные материальные фонды, но и превзойти их в качестве основного и долговечного элемента воспроизводственных сил.

Отмеченные выше преобразования объединены главным признаком, каковым является рост роли качественных сдвигов в развитии производства и общества. Основной ориентацией в рамках данной концепции является акцент на создание услуг с высокой интеллектуальной составляющей и добавленной стоимостью на территории страны, при перемещении промышленного производства товаров в развивающиеся страны, где невысокие издержки определяются дешевизной рабочей силы[1].

Особенности постиндустриальной экономики в полной мере реализованы в таких крупнейших странах как Великобритания и США, однако последствия ее формирования оказались не соответствующими ожидаемым. Здесь доля промышленности в структуре ВВП снизилась до 10-12 %. Можно отметить, что успешно реализованная в Великобритании политика формирования постиндустриальной экономики привела к снижению доли промышленного производства с 40 до 10 %. В крупнейшей экономике мира – США – активизация процесса переноса промышленного

производства в развивающиеся страны с низко оплачиваемым трудом также привела к заметному снижению роли реального сектора экономики. Сегодня стала очевидной иллюзорность представлений о формировании постиндустриальной экономики как определяющего тренда мирового экономического развития. Мир XXI века – это будет мир не постиндустриальной экономики, а «мир обновленного, но индустриального строя»[2]. Сегодня национальная промышленность рассматривается практически во всех странах как реальная основа современной экономики. Конечно, эта промышленность кардинально отличается от промышленности эпохи индустриализации как по технико-технологическим основаниям, так и по системе функционирующих институтов, по роли и значению человека на новом витке технологического развития. Недаром даже в США, в стране, которая, как было отмечено выше, наряду с Великобританией, реально создала постиндустриальную экономику, но получила результаты весьма далекие от ожидаемых, предвыборная кампания второго президентского срока Б. Обамы проходила под лозунгом «реиндустриализации» экономики Америки.

В экономике России в первое десятилетие XXI века серьезные структурные изменения как валового внутреннего продукта (ВВП) страны в целом, так и валового регионального продукта (ВРП) субъектов РФ с позиции снижения доли промышленности и роста доли услуг, трактовались как достижения в сфере развития постиндустриальной экономики. Однако более внимательное изучение оказываемых услуг показывает, что значительная их часть не имеет отношения к развитию постиндустриальной экономики. Рост доли услуг в России был связан с неконтролируемыми процессами приватизации, увеличением услуг платного характера в области образования, здравоохранения и т. д.

Новая индустриализация как актуальный тренд современного развития. Сегодняшняя проблема России, как и многих развивающихся стран, заключается не в построении постиндустриальной экономики, а в неизбежности ее новой индустриализации, предполагающей обновление технологического базиса экономики и изменение способов управления народным хозяйством. Черты неоиндустриализации только начинают складываться в современной России, поэтому в различных работах по-разному определяются особенности этого процесса.

Теоретические основы формирования неоиндустриальной модели экономического развития как самостоятельного типа трансформации общества были заложены еще в трудах Дж. Гэлбрейта («Новое индустриальное общество») и получили развитие в идеях Д. Белла о «постиндустриальном обществе», Э. Тоффлера о «сверхиндустриальной цивилизации», в работах российских ученых – В. Иноземцева, Ю. Яковца и др.

Конечно, Россия не прошла того этапа индустриального развития, который прошли западные страны. Перед ней стоят другие задачи в сравнении с тем, что является актуальным, например, для такой

высокоразвитой экономики, как экономика США или экономика европейских стран. Изучение национальных моделей успешной новой индустриализации этих стран показало, что они имеют значительные отличия. Учет этого опыта, последствий, в том числе отрицательных, функционирования постиндустриальной экономики, а также выявление специфики экономики России позволили выдвинуть гипотезу об изменении приоритетов, целей и задач экономической политики в соответствии с разными этапами жизненного цикла промышленной системы в условиях глобализации экономики. На данной стадии развития промышленной системы представляется безальтернативной ориентация на формирование модели новой индустриализации экономики России. Впервые в качестве одной из ключевых целей государственной политики, сформулированной в Указе Президента РФ от 07.05.2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», явилась «новая индустриализация народного хозяйства, обеспечивающая движение по инновационному пути социально-экономического развития».

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук принимает участие в широкомасштабной дискуссии по проблемам новой индустриализации экономики России с учетом специфики ее крупнейших регионов. Противоречивое понимание данной проблемы, расхождение мнений не только по возможным путям и способам ее проведения, но и по трактовке самого понятия новой индустриализации предопределили необходимость уточнения или развития некоторых теоретических положений, прежде всего, понятийного аппарата, в этой области. Анализ предлагаемых понятий показал, что новая индустриализация зачастую трактуется как кардинальные изменения технологического и производственного базиса общества, создание новых предприятий и новых секторов хозяйства, формирующих в совокупности так называемую «новую экономику». Значительно меньше внимания уделяется модернизации традиционных индустриальных отраслей, составляющих экономическую основу индустриальных регионов.

Общим моментом, как при формировании новых секторов экономики, так и при модернизации традиционных отраслей является изменение роли технологий, их трансформация в ходе эволюции в главный фактор и неоспоримую доминанту современного производства, обеспечивающую экономическое развитие на основе новой индустриализации[3]. Коренные изменения в технологии предполагают не только чрезвычайно быстрый рост новых отраслей, но и значительно более длительный период омоложения традиционных отраслей, точнее тех из них, которые нашли способы применения новых технологий и внесли требуемые изменения в организацию и управление [4].

В период становления новых отраслей промышленности и соответствующей инфраструктуры возникает несоответствие между технико-экономической и социально-институциональной сферами. Возникают также внутренние противоречия в экономической системе между новыми и

старыми технологиями, процесс преодоления которых достаточно длительный, сложный, социально-болезненный и может успешно осуществляться лишь посредством интерактивных социальных, политических и управленческих изменений. Поэтому новая индустриализация, по нашему мнению, затрагивает не только управление и организацию на уровне отдельных фирм, производств и отраслей, но и всю систему социального и политического регулирования. Для ее успешного проведения неизбежны кардинальные изменения в инвестиционном поведении, в технологических решениях, в организационных моделях, позволяющих повысить эффективность, в менталитете социума и в институциональной среде, регулирующей и поддерживающей желательные экономические и социальные процессы.

Известен опыт многих стран, когда внимание к развитию только новых наукоемких секторов экономики и стремление сделать их ключевым фактором новой индустриализации не достигало нужного результата. Реальная ситуация показала, что новые растущие высокотехнологичные сектора экономики являются важными факторами прогресса, но в рамках лишь ограниченных территорий или кластеров. Использование этих секторов в качестве нового источника развития для всей экономики чаще всего оказывалось неудачным. Стимулирование развития только этих секторов – далеко недостаточное условие для роста всего хозяйства, особенно в крупных диверсифицированных экономиках [5]. Но, естественно, что инновационные сектора, несмотря на относительно низкий удельный вес в ВВП, могут обеспечить значительный межотраслевой эффект для всей экономики в целом, при условии совершенствования технологий в отраслях, использующих инновационную продукцию.

Кроме того, представляется неправомерным понимание в качестве цели новой индустриализации лишь повышение экономической эффективности всех субъектов национального хозяйства. В многочисленных исследованиях показано, что для большинства людей настоящей ценностью являются долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в согласии с нею. Высшей целью и критерием качества экономического роста сегодня является Человек, который является главной движущей силой роста и должен быть главным потребителем результатов этого роста. В соответствии с Концепцией развития человека новая индустриализация, не ориентированная социально, может способствовать появлению сложных сочетаний «нежелательных типов» экономического роста. Концепция развития Человека среди таковых выделяет «рост без работы», не увеличивающий возможности занятости; «рост без жалости», сопровождаемый усилением неравенства; «рост без голоса», отвергающий участие наиболее уязвимых сообществ; «рост без корней», при котором используются модели, заимствованные из других стран; «рост без будущего», основанный на чрезмерной эксплуатации ресурсов окружающей среды [6].

По нашему мнению, новая индустриализация должна ориентироваться на экономический рост, который проявляется не только в увеличении темпов прироста макроэкономических показателей, но и в улучшении распределения результатов такого роста, в расширении равенства возможностей всех членов общества. Все вышеизложенное позволяет трактовать новую индустриализацию как *синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных и последовательных изменениях между технико-экономической и социально-институциональной сферами, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, экологических, политических и управленческих изменений*[7].

Ресурсы новой индустриализации. Традиционно считается, что важнейшим базисом, от которого критически зависит вся структура экономических отношений в обществе, а также разнообразные возможности хозяйствующих субъектов в области производства, распределения, обмена и потребления произведенных продуктов и услуг является уровень технологического развития. Именно технологическая база является основой функционирования не только экономической, но и общественной системы любого национального государства. В условиях новой индустриализации ее роль остается прежней, однако вектор целевой направленности технологического развития устремляется в сторону формирования Человека как главного бенефициария и потребителя результатов экономического роста, связанных с уровнем технологического развития страны. При бесспорной главенствующей роли человека, его креативности и ментальности, предпринимательской активности как важнейшего не только выгодополучателя, но и ресурса новой индустриализации, возрастает значимость использования таких традиционных ресурсов как *минерально-сырьевых, научно-технологических, производственных и институциональных*. Конечно, к ним предъявляются новые требования с позиции сохранения невозобновимых ресурсов, их комплексного и безотходного использования, экологически необременительного хозяйствования, усиления инновационной компоненты в процессе использования ресурсов.

В качестве примера можно привести некоторые комментарии по ресурсам новой индустриализации такого промышленно развитого региона России как Средний Урал (Свердловская область). Она входит в число десяти индустриальных регионов России, занимая по производственному потенциалу пятое место среди 84 субъектов РФ. Концентрация промышленного производства здесь в 4 раза превышает средний показатель по России.

Минерально-сырьевые ресурсы. В Свердловской области добывается более 49 млн. тонн железной руды, более 97 % ванадия, более 55 % асбеста и бокситов, производимых в стране, более 30 % мирового производства титана и более 30 % всех стальных труб России.

Минерально-сырьевые ресурсы в течение многих лет являлись надежной ресурсной базой развития уральской металлургии. Однако в условиях новой индустриализации значительно возрастают требования к качеству подготовки этих руд к плавке, к проблемам комплексного использования многокомпонентных руд Урала, к организации безотходного производства. Особенностью ресурсной базы Урала является наличие многочисленных источников техногенного происхождения. Они также как и первичные руды отличаются комплексным характером сырья, включая высокую долю сырьевых источников с редкоземельными металлами, так называемыми «элементами будущего». Именно эти металлы имеют стратегическое значение для экономики страны, являются незаменимыми составляющими самых разнообразных высокотехнологичных продуктов и определяют саму возможность новой индустриализации. Можно отметить, что Россия по запасам редкоземельных металлов занимает второе место в мире, уступая лишь Китаю, однако на мировом рынке ее доля составляет менее 2 % при 97 % доли Китая.

Среди российских регионов, где имеются реальные предпосылки воссоздания редкоземельной отрасли, разрушенной после распада СССР, наиболее благоприятные условия имеет Урал. Он располагает достаточно большой сырьевой базой для получения редких и редкоземельных металлов. Кроме того, именно на Урале создан мощный промышленный комплекс, где расположены как предприятия по переработке техногенных запасов сырья, так и предприятия, непосредственно производящие редкоземельную продукцию.

На Урале также расположены многочисленные потребители редкоземельной продукции. Прежде всего, это предприятия оборонной промышленности, металлургии, химической промышленности, машиностроения. Важным фактором, определяющим целесообразность развития редкоземельной отрасли на Урале, является возможность квалифицированного научного сопровождения процессов технологического развития. Все вышесказанное явилось основой обоснования целесообразности формирования Уральского технологического кластера по получению и применению редкоземельных химических элементов. Развитие данного кластера может рассматриваться как первый этап воссоздания редкоземельной промышленности России. Кроме того, в России имеется целый ряд крупных месторождений, содержащих редкоземельные металлы. Крупнейшим из них является Томторское месторождение, расположенное в Республике Саха-Якутия. По прогнозным ресурсам оно является одним из крупнейших в мире, с высоким содержанием редких земель в его рудах (по разным оценкам от 8 до 12,7 %). Можно отметить, что разведанные запасы редкоземельных металлов данного месторождения составляют более 150 млн. тонн.

Научно-технологические ресурсы Среднего Урала – одного из важнейших научно-исследовательских центров и образовательных регионов России – определяются функционированием здесь многоотраслевого научно-

исследовательского комплекса, объединяющего в рамках Уральского отделения РАН 38 научных институтов, более 130 научно-исследовательских организаций, в том числе специализирующихся в таких направлениях как микробиология, нанотехнологии, мехатроника и робототехника. Свердловская область занимает 3 место среди субъектов Российской Федерации по числу созданных передовых производственных технологий.

Средний Урал имеет также мощный оборонно-промышленный комплекс. Здесь расположены 42 промышленных предприятия ОПК, в том числе 13 НИИ и ОКБ оборонной тематики. Потенциал оборонно-промышленного комплекса Урала позволяет предложить разнообразные технологии двойного назначения для новой индустриализации экономики региона. Кроме того, это серьезный фактор, способствующий не только формированию новых высокотехнологичных производств, но обновлению и модернизации действующих.

Средний Урал – регион, где может быть создан крупнейший центр nanoиндустрии. Свердловская область является уральским лидером по количеству независимых нанопроизводителей. В Екатеринбурге предполагается создание одного из 12 планируемых в России наноцентров. Большие перспективы научно-технологического развития Среднего Урала связываются также с производством композиционных материалов, которое организовано на целом ряде предприятий региона, с функционированием центров коллективного пользования уникальным научно-исследовательским оборудованием при институтах Уральского отделения Российской академии наук и Уральского федерального университета. Перспективно развитие биоиндустрии, положительным примером которой является формирование Уральского биофармацевтического кластера. Его развитие позволит не только диверсифицировать структуру экономики региона, но и внести определенный вклад в формирование интеллектуального ядра VI технологического уклада. На Урале сложился крупнейший в России производственный комплекс, где освоение минерально-сырьевой базы и создание на ее основе высокотехнологичного производства является приоритетным развитием экономики, то есть реально происходит формирование интегрированной ресурсно-перерабатывающей модели новой индустриализации. На территории Свердловской области доминируют материалоёмкие отрасли черной и цветной металлургии, машиностроения, электроэнергетики, химической промышленности. Доля обрабатывающих отраслей промышленности составляет 84 % в общем показателе по видам экономической деятельности. В структуре обрабатывающих производств по итогам 2013 года 45,9 % занимает металлургия, 21,5% – машиностроение, включая ОПК. Данные отрасли являются важнейшим фактором формирования стабильной экономической базы для развития других производств и видов экономической деятельности.

Масштабная реализация инвестиционных проектов в металлургии в период благоприятной конъюнктуры на мировых рынках позволила значительно повысить технический уровень производства, закрыть

неэффективные мощности, снизить износ основных фондов, повысить качество производимой металлопродукции: сегодня вся сталь выплавляется современными способами (конвертерным и электросталеплавильным), 100 % металла обрабатывается в агрегатах внепечной обработки и разливается в МНЛЗ. Происходит расширение сортамента продукции высоких переделов, снижается экологическая нагрузка на территориях расположения металлургических предприятий.

Все это позволило металлургическим компаниям выйти на новый качественный уровень и укрепить конкурентные позиции на мировых рынках, хотя очевидны сложности, связанные с текущей конъюнктурой, со вступлением России в ВТО. Предварительные исследования свидетельствуют о возможности создания Уральского центра фотоники и целесообразности разработки специальной программы развития фотоники в области машиностроения, металлургии, плазмохимии, переработки промышленных отходов, с выделением специального блока по подготовке требуемых специалистов.

Институциональные ресурсы. Одной из значимых составляющих современного институционального пространства как России, так и ее промышленных регионов, являются институты развития. В регионах они создаются как комплементарные институты, уточняющие и развивающие идеологию и практический инструментарий федеральных институтов развития. Длительный период наблюдалось преобладание федеральных институтов развития, но на сегодняшний день региональные институты созданы практически во всех регионах России. После утверждения в 2011-2012 гг. Агентством стратегических инициатив (АСИ) инвестиционных стандартов было создано более 80 % региональных корпораций развития, которые, имея общие принципы создания и развития, на различных территориях имеют специфические цели. Такие цели определяются потенциалом конкретных регионов, уровнем их социально-экономического развития, менталитетом и стратегическими устремлениями как бизнеса, общества, так и властных региональных структур.

Институты развития в форме корпораций и агентств активно участвуют в создании таких точек роста как индустриальные парки, выставочные центры, что привлекает инвестиции в регионы. Примером эффективного регионального института является Корпорация развития Среднего Урала, во многом способствующая реализации политики новой индустриализации его экономики. Данная корпорация разрабатывает, в частности, программу реализации проектов по строительству на территории Свердловской области десяти индустриальных парков.

Можно отметить, что в соответствии с оценкой эффективности функционирования региональных институтов развития по показателям интенсивности внедрения инноваций в производстве, обществе, по показателям экономического развития Свердловская область входит в число лидеров России по эффективному функционированию региональных институтов развития.

Кадровые ресурсы. В условиях особой значимости развития человеческого потенциала как определяющего ресурса новой индустриализации, серьезным ее тормозом становится кадровый дефицит. В промышленности Свердловской области особенно велик дефицит кадрового резерва технических специальностей, не снижается потребность по рабочим специальностям, остро востребованы высококвалифицированные специалисты. Крупнейшие отраслевые бизнес-структуры активно участвуют в подготовке необходимых им специалистов. В частности, в металлургии по оценке Jacobson Partners их собственные вложения в образовательные проекты уже сейчас сопоставимы с затратами государства на подготовку специалистов в вузах. В этой отрасли сотрудничество с учебными заведениями и создание собственных образовательных центров являются ключевыми направлениями кадровой политики металлургических предприятий.

Исследования, проведенные в Институте экономики УрО РАН, показали, что новая индустриализация промышленности Урала может быть осуществлена в рамках долгосрочной стратегии его развития. Реализация такой стратегии может включать три этапа, характерных для страны в целом, но с учетом особенностей промышленной системы Урала. В рамках первого этапа (2014-2015 гг.) в качестве первоочередной задачи можно выделить восстановление объемов промышленного производства до уровня 2007 докризисного года, сочетающегося с формированием кластеров нововведений в базовых отраслях. Сырьевой сектор должен развиваться на первом этапе в направлении углубления переработки сырья и расширения видов продукции высоких переделов. При этом стратегия вовлечения производственного потенциала в экономическую деятельность должна быть переориентирована на создание условий для реализации стратегии обновления.

В рамках второго этапа (2015-2017 гг.) крупнопромышленный сектор, основанный на ресурсо- и трудоемких отраслях производства (тяжелое машиностроение, топливная и химическая индустрия, металлургия и т. д.), стабилизируется в своих границах, а в дальнейшем будет характеризоваться сужением своего экономического пространства. Необходимо отметить, что перерабатывающая промышленность (прежде всего, химия и нефтехимия, деревообработка и т. д.) слабо насыщена современными технологиями и нуждается в коренной технологической реконструкции, для проведения которой целесообразно использовать часть доходов, получаемых от экспорта первичных ресурсов. Оживление перерабатывающей промышленности Урала может позитивно повлиять на смежные с ней сектора: инфраструктуру, масштабы гражданского и промышленного строительства, развитие потребительского комплекса. В определенной степени это положительно скажется через налоговый механизм на улучшение ситуации в социальной сфере, оборонном комплексе и др.

Развитие крупнопромышленного сектора будет определять начавшаяся технологическая новая индустриализация, следствием которой станет

последовательное замещение созданного производственно-технологического потенциала на основе инновационной компоненты. В этот период заработают не только модернизированные производства крупных и средних предприятий, но и предприятия новых секторов экономики, созданные в рамках реализации региональных целевых программ и инновационных проектов. Можно считать, что такое развитие промышленности создаст условия для наступления стадии новой индустриализации экономики промышленного Урала.

На третьем этапе (2018-2020 гг.) можно ожидать, что критерием оценки эффективности развития промышленности станет не рост ВРП, а качественное развитие региональной промышленности. В этот период можно ожидать смену технологической базы промышленности как следствия развития мощного научно-технического, технологического, институционального и интеллектуального потенциалов.

Новая индустриализация экономики Урала позволит перейти к достижениям высоких качественных стандартов производства в соответствующих отраслях промышленности. При этом, очевидно, будет наблюдаться преимущественная концентрация в крупнейших городах региона, таких как Екатеринбург, наиболее рентабельных научно-технологических, опытно-конструкторских и сервисных подразделений промышленных предприятий. Их мощности будут ориентированы на разработку и поддержание высокого качества конечных видов промышленной продукции.

Новое экономическое позиционирование Урала в процессе реализации стратегии новой индустриализации во многом будет зависеть от благоприятности инвестиционной среды, инновационного климата, своевременности необходимых институциональных реформ, корректного учета тенденций территориального развития, развития человеческого потенциала.

Механизмы проведения новой индустриализации. Новая индустриализация возможна только при условии создания действенного механизма, реализующего непротиворечивые цели ее осуществления на федеральном и региональном уровнях. Систематизация различных исследований в области возможных механизмов неоиндустриального развития позволяет выделить следующие, наиболее значимые предложения. Прежде всего, это создание специального государственного органа, ответственного за проведение особой политики неоиндустриализации и наделенного достаточно высокими полномочиями с целью концентрации ресурсов в тех секторах, развитие которых позволит получить наибольший мультипликативный эффект; учреждение общегосударственного агентства по планированию неоиндустриального развития России; разработка программы проведения новой индустриализации экономики России с формированием специального инновационно-инвестиционного фонда как внебюджетного за счет аккумулирования части средств Фонда национального благосостояния; децентрализация экономической власти и ресурсов с перемещением полюса

промышленно-экономического развития на Урал (Екатеринбург) или в Сибирь (Новосибирск) с целью создания там экономического центра по реализации государственной программы неоиндустриализации.

Идея создания специального органа, основной задачей которого должно стать регулирование процесса неоиндустриализации экономики России, по нашему мнению, недостаточно обоснована. Представляется более перспективным использование такого успешно применяемого во всех развитых экономиках инструмента формирования нового качества экономического роста как промышленная политика. В настоящее время в России активно обсуждается проект Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Он носит рамочный характер, призван навести порядок в терминологии и во взаимодействии всех субъектов, участвующих в реальных производственно-экономических процессах. В нем предложены такие инициативы как институт специальных инвестиционных контрактов, предусматривающий поддержку российских компаний, создание отраслевых фондов, а также установление специальных налоговых режимов для промышленных кластеров и индустриальных парков. С принятием данного Закона появится возможность более активно влиять на модернизацию отечественной промышленности, стимулировать развитие высокотехнологичных производств и создание новых секторов экономики, что может явиться одним из действенных факторов новой индустриализации экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблема эффективности в XXI веке: экономика США. – М.: Наука, 2006. – 389 с.
2. Иноземцев В. Л. Воссоздание индустриального мира // Россия в глобальной политике. – 2011, 14 декабря.
3. Казакова Т. П. Технологии как главный фактор современного производства // Вестник Моск. Ун-та. Сер.6 Экономика. – 2013. – № 4. – С.34 – 42.
4. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2011. – 232 с.
5. Кондратьев В. Зарубежный опыт модернизации: уроки для России // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 10. – С. 33-44.
6. Дроздов О. А. К вопросу об ориентирах новой индустриализации в России / В кн. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д. э. н. Н. Ф. Газизуллина. – СПб. : НПК «РОСТ», 2014. – 237 с.
7. Романова О. А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. – 2014. – №1.
8. Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020 г. // Экономист. – 2011. – №6. – С. 15-16.

